

Глава 262 - Приёмный сын патриарха!

- Е Цзан, ты знаешь, в чём твоя вина! – в ответ на приветствие Бай Сяочаня, патриарх семьи Сун лишь холодно хмыкнул, голос его позвучал подобно ударам грома, заставив содрогнуться даже пещеру, отчего Бай Сяочань был потрясён и оглушён.

Даже его внутренняя сила содрогнулась, словно готовая вот-вот сломаться, Бай Сяочань побледнел, ощутив, как аура патриарха семьи Сун, нахлынувшая на него, превращается в настоящее бушующее море, а он в этом море подобен утлону судёнышку, которое яростные волны готовы в любой момент разбить в щепки.

Бай Сяочань почти сломался, собираясь уже подавить силу своего противника, однако в решающий момент он вспомнил слова Сун Цзюньван. Пусть ему и сложно было судить, не коварный ли обман эти слова, однако вспомнив подсказку великой старейшины, он решил ей воспользоваться, потому, упрямо стиснув зубы, почтительно поклонился патриарху семьи Сун, при этом глядя на него прямо и решительно.

- В чём же я, Е Цзан, виноват?! – Бай Сяочань произнёс это недрогнувшим, твёрдым голосом, от него хлынула благородная и мужественная аура, взгляд был холодным и решительным.

- Испытание дитя крови проводилось только между Сун Цзюньван и Ду Сюэмэй потому, независимо от обстоятельств, любой посторонний, ставший дитя крови, должен отказаться от этого статуса! Ты присвоил то, что тебе не принадлежит, потому я должен забрать это обратно, тебе остаётся лишь подчиниться.

- Я, Е Цзан, верен и предан секте, я оказал ей бесчисленные заслуги. Если бы я просто случайно, не приложив никаких усилий, получил титул дитя крови, и патриарх потребовал бы отказаться от него, я, Е Цзан, не стал бы возражать, но сейчас я... Отказываюсь это принимать!

Хотя Бай Сяочань был сильно встревожен, в поведении патриарха он нашёл кое-какую подсказку. Если бы тот действительно хотел отобрать титул дитя крови, он не стал бы вести все эти разговоры, а просто избавился бы от него здесь и сейчас.

Но учитывая, все эти разговоры, очевидно было, что патриарх не собирался прямо сейчас отбирать его новый статус. Более того, если речь идёт о статусе дитя крови, вероятно так просто отобрать его было практически невозможно. Даже если он умрёт, передать титул следующему дитя крови в короткие сроки вряд ли получится.

Иначе, почему за все эти годы на Среднем Пике так и не появилось дитя крови.

Поразмыслив над этим, Бай Сяочань принял ещё более твёрдый и решительный вид.

Посмотрев на Бай Сяочаня, патриарх вновь холодно хмыкнул.

- Эта девчонка Цзюньван, зная старика, похоже, научила тебя кое-чему.

Бай Сяочань моргнул, но не издал ни звука.

- Е Цзан, в таком случае, возможно, ты пожелаешь признать меня как отца, став моим приёмным сыном, - произнёс патриарх семьи Сун, взмахнув рукавом и поднимаясь с каменной платформы, голос его громогласно разнёсся по всей пещере бессмертного.

Разум Бай Сяочаня вновь содрогнулся, но в этот раз он был потрясён не оглушительной

громкостью слов, а их смыслом. Его связи и симпатия с патриархом налаживались уже долгое время, несмотря на огромную разницу в их силе и возрасте. И вот сейчас, глядя на старика, Бай Сяочань ясно видел, что патриарх, делая это предложение, считает этот шаг важным и для себя.

Он был глубоко тронут, в сердце его внезапно разразилась настоящая буря сложных чувств, после недолгого молчания, он почтительно поклонился патриарху семьи Сун, накрыв кулак ладонью.

- Е Цзан приветствует приёмного отца!

На крайне серьёзном лице патриарха семьи Сун в этот момент появилась улыбка, а в глазах мелькнула скрытая признательность, которой Бай Сяочаня не заметил, на самом деле патриарху было не столь важно, кто именно станет дитя крови, главное... Чтобы этот человек принадлежал семье Сун и обладал собственной силой духа.

Дитя крови были лицом Секты Кровавой Реки, воплощением силы своего пика, в надвигающейся войне их роль будет крайне важна, секта отчаянно нуждалась в таких людях.

И вот сейчас перед патриархом предстал Е Цзан, он уже привлёк к себе внимание своим умом, силой и поступками, всё это полностью удовлетворяло патриарха, особенно удивительное мастерство медицины юноши, делавшее его крайне ценным кандидатом.

Единственным недостатком Е Цзана было его обычное заложение основ, по мнению патриарха, это было чуть ли не единственным слабым местом юноши, которое может повлиять на его будущее развитие.

- Близится война, если ты сможешь проявить себя, мне будет что обсудить с тобой, я помогу тебе обойти волю небес, расширить твоё духовное море и добиться его кристаллизации. Пусть и невозможно добраться до небес одним скачком, по крайней мере, ты уверенно сможешь достичь ядра бессмертия. Как только это случится, ты станешь кровавым большим пальцем. А дальше твоё будущее будет зависеть лишь от твоих усилий, возможно, ты даже сможешь обмануть свою судьбу и выйти за рамки предназначенного тебе пути, - патриарх семьи Сун заметно расслабился, даже взгляд его сразу стал мягче, взмахнув рукой, он продемонстрировал фиолетовый светильник размером с кулак, что затем неспешно подлетел к Бай Сяочаню.

- Поскольку отныне ты мой приёмный сын, эта вещь поможет тебе защитить себя, когда-то в прошлом я сам пользовался этим артефактом, он может выпустить кровавый огонь, что сожжёт всё на своём пути, его сила сравнима с уровнем ядра бессмертия.

Бай Сяочань смотря на этот фиолетовый фонарь перед ним, мог ощутить, как бережно относился патриарх семьи Сун к этой вещи, он явно часто держал её в руках. От фонаря исходил мягкий свет, но Бай Сяочань чувствовал сокрытую в нём яростную силу, готовую в любой момент вырваться наружу яростным пламенем.

По одному факту того, что патриарх готов был расстаться с такой ценной для него вещью, было ясно, как ценит он своего приёмного сына.

С этой мыслью Бай Сяочань с удовольствием принял сокровище, в то же время, чувства в его душе стали ещё более сложными и противоречивыми.

- Благодарю приёмного отца! - мягко произнёс Бай Сяочань, отклонившись.

- Став дитя крови, ты можешь взять себе пещеру бессмертного на Пике Предка, также ты всегда можешь по собственной воле посещать это место, поскольку отныне ты мой приёмный сын, ты можешь свободно навещать меня, а если у тебя возникнут вопросы касательно твоего развития и тренировок, я всегда готов ответить на них, - по мере речи патриарха, улыбка на его лице становилась всё более заметной, глаза поощряющее блестели.

- Итак, семь дней спустя, состоится церемония твоего посвящения в дети крови, где всему миру будет объявлено, что Е Цзан... становится дитя крови Среднего Пика нашей Секты Кровавой Реки!

Бай Сяочань был несколько ошарашен, он не ожидал, что всё так просто разрешится. Даже понимая всю важность слов патриарха, уже простившись с ним и покинув пещеру бессмертного, вернувшись на свой пик в свою пещеру, Бай Сяочань всё никак не мог поверить, что всё случившееся не было какой-то иллюзией.

Сначала он внезапно обнаружил, что Сюэмэй внезапно оказалась Ду Линфэй, затем не только стал дитя крови, он стал кровавым демоном, а затем патриарх семьи Сун сделал его своим приёмным сыном. Всё это вместе заставляла Бай Сяочаня думать... Что Секта Кровавой Реки была настолько прекрасным местом, что ему и самому было неудобно от таких мыслей.

В сердце Бай Сяочаня бушевала такая буря противоречивых чувств, что кое-как справится с ними он смог только к ночи, когда уже стемнело, а вскоре снаружи раздался чей-то полный почтения голос.

- Почтенный Е Цзан, Шэнь Суаньцзы просит встречи.

Снаружи стоял Шэнь Суаньцзы с льстивым и настороженным выражением на лице, выражавший всяческое почтение. Увидев, что Бай Сяочань стал дитя крови, он был охвачен страхом, при мысли о вражде и неприязни между ними, по спине его забегали ледяные мурашки.

Не смея тянуть с этим, узнав, что Бай Сяочань вернулся к себе, и, вложив все средства в большой подарок, поспешил нанести ему визит.

Бай Сяочань в этот момент размышлял над куда более сложными вещами, потому, когда ход его мыслей был нарушен Шэнь Суаньцзы, он был крайне раздражён, отозвавшись ледяным тоном:

- Чего тебе?!

Холодный голос раздавшийся из пещеры бессмертного, заставил Шэнь Суаньцзы невольно вздрогнуть, про себя он в очередной раз тайно пожаловался на свалившиеся на него проблемы, беспокоясь не грозит ли ему такой приём ещё большими неприятностями. Он невольно задумался, спасут ли в таком случае все его техники, а учитывая надвигающуюся войну, было слишком много способов, чтобы завлечь его в смертельную ловушку.

Особенно учитывая то, что он был старейшиной Среднего Пика, просто невозможно было уйти или предать дитя крови, чем больше он думал, тем более сильный страх накатывал на него, возможно от его действий сейчас зависит его жизнь, так что, стиснув зубы, он встал на колени, преклонившись перед пещерой бессмертного Бай Сяочаня.

- Я прошу дитя крови проявить милосердие, столь достойный высокопоставленный человек не должен таить обиды на такого маленького человека, прошу вас забыть обо всех случайных

конфликтах, что были между нами ранее. Я надеюсь, что эта Древняя Руна Духовной Силы, которую я случайно обрёл в прошлом, поможет унять ваш гнев, - с этими словами Шэнь Суаньцзы, с таким видом, словно отрывает от себя самое ценное, что у него есть, достал синий бумажный талисман.

От этого древнего символа исходили мощные колебания силы, стоило достать его и даже Бай Сяочань в своей пещере бессмертного, ощутил, как что-то внутри него отзывается на эту силу. Выйдя из пещеры он, едва скользнув по стоящему на коленях Шэнь Суаньцзы, взяв из его рук древнюю руну и внимательно изучив его, буквально затрепетал от возбуждения.

Эта Древняя Руна Духовной Силы, была некой утерянной техникой укрепления тела, что позволяла в короткие сроки увеличить физическую силу человека, укрепить его плоть, а по мере использования обрести ещё большую силу.

В случае с Бай Сяочанем, если он воспользуется руной, сила его возрастет до удивительных масштабов.

Бай Сяочань снова окинул Шэнь Суаньцзы взглядом, убрав руну в сумку-хранилище, он кашлянул.

- Мы на одной стороне, тебе не обязательно было использовать это, я давно уже забыл о прошлых разногласиях, сказав это, он даже похлопал склонившегося Шэнь Суаньцзы по плечу.

Шэнь Суаньцзы, который в этот момент всерьёз боялся за свою жизнь, услышав слова Бай Сяочаня, был даже тронут, он не ожидал, что его простят так неожиданно легко. Более того, поступив так великодушно, Бай Сяочань заставил его ощутить искреннюю признательность.

Потому он благодарно кланялся снова и снова, обещая, что будет следовать любому приказу Е Цзана. Увидев довольную поощряющую улыбку Бай Сяочаня, Шэнь Суаньцзы, тронутый ещё больше, с облегчением удалился.

Бай Сяочань моргнул, всё более ясно понимая, что недооценил свой текущий статус, и пока найдётся много таких же людей, что будут стремиться убедить его в своих хороших намерениях, он сможет собрать богатый урожай.